

**Элайджа
Уолд**

**Переход
Боба Дилана
к электро-
звучанию**

INSPIRIA

Москва

**Элайджа
Уолд**

**Переход
Боба Дилана
к электро-
звучанию**

INSPIRIA

Москва

УДК 78.071:929(73)
ББК 85.318(3)-8
У63

Elijah Wald
DYLAN GOES ELECTRIC
Copyright © 2015 by Elijah Wald
All rights reserved.

Уолд, Элайджа.
У63 Переход Боба Дилана к электророзвучанию /
Элайджа Уолд ; [перевод с английского В. Гришановой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-204308-6

25 июля 1965 года, Ньюпортский фолк-фестиваль. Боб Дилан вместе с группой исполняет свой новый хит Like a Rolling Stone. Аудитория, привыкшая к фолку и считавшая Дилана своим кумиром, в шоке осмистывает происходящее. Настоящий манифест независимости музыканта, вызов обществу, сделавший его легендой и давший начало року.

Элайджа Уолд исследует культурный, политический и исторический контекст этого эпохального события, воплотившего в себе саму суть шестидесятых. Уолд глубоко погружается в фолк-возрождение, подъем рока и противоречия между традиционной и новаторской музыкой, чтобы по-новому взглянуть на творческую эволюцию Дилана, его особую привязанность к блюзу, его сложные отношения с элитой фолка и своим наставником Питом Сигером, а также на то, как он навсегда изменил популярную музыку.

УДК 78.071:929(73)
ББК 85.318(3)-8

ISBN 978-5-04-204308-6

© Гришанова В., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается Сандрине

Оглавление

Вступление	9
Глава 1. Дом, который построил Пит	21
Глава 2. Северный кантри-блюз	56
Глава 3. Город Нью-Йорк	87
Глава 4. Ответ знает только ветер	129
Глава 5. Ньюпорт	171
Глава 6. Времена меняются	209
Глава 7. Звонкое утро	255
Глава 8. Электричество в воздухе	296
Глава 9. Теперь я еще моложе	335
Глава 10. Перекати-поле	358
Глава 11. Последствия	401
Благодарности	446
Комментарии	451
Список литературы	503
Другие книги Элайджи Уолда	509
Алфавитный указатель	511

ВСТУПЛЕНИЕ

Вечером 25 июля 1965 года Боб Дилан вышел на сцену фолк-фестиваля в Ньюпорте в черных джинсах, черных ботинках и черной кожаной куртке, взяв с собой Fender Stratocaster вместо привычной акустической гитары. Толпа нетерпеливо шумела, пока он настраивался. Вскоре к нему присоединились еще пятеро музыкантов. Они заиграли стандартную тему из чикагского блюза, и Дилан, собравшись с силами, чтобы перекричать самую громкую музыку, когда-либо звучавшую в Ньюпорте, яростно прорычал первую фразу: «Я бросил работу на ферме у Мэгги!»

То, что произошло дальше, в различных источниках описывается по-разному. В *New York Times* написали, что Дилана «освистали поклонники традиционной фолк-музыки, сразу же невзлюбившие это новшество». Кто-то вспоминал, что Пит Сигер, романтический гигант фолк-сцены, пытался перерубить топором звуковые кабели. Одни танцевали, другие плакали; одни были встревожены и рассержены, другие ликовали; одни были шокированы яростно ревущей музыкой, а у других она вызвала отторжение.

Словно бросая вызов растерянным зрителям, Дилан запел песню *Like a Rolling Stone* («Перекаати-поле»), свой первый радиохит, в каждом припеве во-

прошая публику: «Ну как вам?» Публика пребывала в замешательстве, и он ушел со сцены, спев всего три песни. Еще никогда зрители не шумели так громко. Некоторые из них разозлились на Дилана, считая его предателем, а тысячи поклонников бесновались, потому что пришли увидеть кумира, а он почти не выступал.

Питер Ярроу из группы Peter, Paul and Mary пытался успокоить разбушевавшуюся толпу, но не смог ничего сделать. Наконец Дилан вышел на сцену с одолженной у другого музыканта акустической гитарой и попрощался с Ньюпортом: «Вот и все, крошка, не грусти».

Такова легенда о выступлении Дилана в Ньюпорте. Много в ней — правда. На самом деле у Сигера не было топора, но эта история сразу пошла в народ и стала такой популярной, что он даже включил ее в свои воспоминания — написал о том, как кричал: «Дайте мне топор, и я перерублю кабель от микрофона!» Конечно, нашлись те, кто освистал Дилана, но были и аплодировавшие. Впоследствии его поклонники, просматривая видеозаписи концерта, пытались понять, почему толпа повела себя именно так. Но их попытки оказались тщетными, поскольку большинство записей были смонтированы в соответствии с легендой. Кадры с воплями разъяренной толпы после ухода Дилана со сцены были вставлены в другие фрагменты его выступления, чтобы создать иллюзию конфликта фанатов и их кумира.

Почему это столь важно? Почему песни, сыгранные одним музыкантом однажды вечером, продолжают звучать и полвека спустя? Возможно, потому, что Дилан — культовый певец бунтарского десятилетия, а выступление в Ньюпорте стало поворотным в его жизни и музыке, ознаменовав окончательный

разрыв молодого рок-музыканта со старым консервативным обществом, отвергнувшим его новаторство. Его считали сумасшедшим, но гениальным; его сравнивали с Вуди Гатри и Джеком Керуаком; персонажем Марлона Брандо в фильме «Дикарь»; Холденом Колфилдом из «Над пропастью во ржи»; Мерсо из романа Камю «Посторонний», но чаще всего — с персонажем Джеймса Дина в фильме «Бунтарь без причины». Он стал экзистенциальным героем десятилетия — героем, пришедшим с запада, блуждающим по полночным улицам Гринвич-Виллидж, записывающим свои неуклюжие стихи за обшарпанными столиками в переполненных кафе, мчащимся по дороге на мотоцикле и выходящим на сцену или уходящим отсюда в любое время независимо от того, готов ли он.

Дилан запомнился в Ньюпорте как музыкант-первопроходец, наплевавший на правила и не думающий о последствиях. С тех пор поклонники новых музыкальных направлений — панка, рэпа, хип-хопа, электронной музыки — сравнивают критиков своей любимой музыки с консервативными фолк-исполнителями, не желающими идти в ногу со временем. Ситуация, когда неординарный музыкант вынужден делать сложный выбор в сложные времена, стала канонической: пророк новой эпохи идет своим путем, несмотря на насмешки и скептицизм старых поклонников. Тем самым он бросает вызов истеблишменту: «Здесь что-то случилось, но вы еще не поняли, что именно. Не так ли, мистер Джонс?» Сам Дилан так описывает произошедшие с ним изменения: «Тогда я был намного старше, сейчас я моложе». Он сразу провел границу между собственной личностью и теми, кто пытался его осудить: «Я отчаянно пытаюсь быть самим собой, но все хотят, чтобы я был таким же, как они». И он предупреждал тех, кто опасался прокла-

дывать новый путь: «Кто не потрудился родиться, тот занят умиранием».

Для большинства поклонников новый Дилан стал воплощением молодости и будущего, а те, кто его освистал, безнадежно застряли в прошлом. Но есть и другое мнение: разбушевавшаяся толпа — символ юности и надежды, а Дилан заперся в башне богатства и власти, отгородившись от всех мощным электрическим сауном, расстался с мечтами, променял свои идеалы на громкий статус звезды. В этом случае стоит рассматривать фестиваль в Ньюпорте как оплот молодости и идеализма, колыбель зарождающейся контркультуры, первый этап на пути к Вудстоку и «Лету любви». Тогда получается, что поклонники, взбунтовавшиеся против Дилана, не отвергали будущее, наоборот, они встали на его защиту.

Делить историю на ровные отрезки длиной в десять лет — дело неблагодарное. Тем не менее 1960-е годы вошли в нее как период драматических потрясений, а переломным стал 1965 год. Оптимизм начала 1960-х значительно уменьшился после убийств Уильяма Мура, Медгара Эверса, четырех девушек в Бирмингеме, Джона Ф. Кеннеди, Гудмана, Швернера и Чейни, Виолы Лиуццо и десятков других людей. В феврале 1965-го произошло еще одно громкое преступление — убийство Малкольма Икса. А через три недели после Ньюпортского фестиваля Уоттс взорвался беспорядками, и в бушевавшей толпе, скандировавшей «Мы справимся!», послышались выкрики «Власть — черным!».

Еще три года оставалось до убийства Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. До этих событий очень многие продолжали верить в мечту о дружбе, равенстве и всеобщем братстве. Но в тот праздничный день, когда Дилан вышел на сцену со «стратокасте-

ром», президент Джонсон объявил о том, что увеличил вдвое количество призывников и намерен воевать с Вьетнамом до победного конца. Через два года выйдут альбом «Сержант Пеппер» и фильм «Дни ярости», через четыре — пройдет рок-фестиваль в Альтамонте, через пять лет случится трагедия в штате Кент.

В упрощенной версии легенды и в воспоминаниях современников Дилана часто называют голосом эпохи конца 1960-х годов. При этом никто почему-то не вспоминает о том, что после аварии на мотоцикле в 1966 году он практически исчез из мира музыки, прекратил гастроли, почти не давал интервью и до конца десятилетия выпускал весьма странные альбомы. Казалось, что в своем творчестве он намеренно игнорировал события, о которых кричали газетные заголовки. В 1968 году, когда старый приятель спросил Дилана, почему он не принимает активного участия в акциях протеста, направленных на прекращение войны во Вьетнаме, музыкант ответил: «С чего ты взял, что я вообще... против этой войны?»¹.

Мы знали, что он против: иначе быть не могло. Ведь это именно он написал песню *Masters of War* («Хозяева войны»), выразил затаенные чувства целого поколения в композиции *The Times They Are a-Changin'* («Времена меняются»), выпустил саундтрек *Mr. Tambourine Man* («Мистер Тамбурин») для расширения нашего сознания, отчаянно протестовал против равнодушия в песне *Like a Rolling Stone*. Где бы он ни был в то время, что бы он ни делал, эти песни звучали повсюду и были наполнены скрытым смыслом. Цитируя Дилана, мы сразу находили единомышленников, которые заканчивали цитаты одновременно с нами: «Не следуй за лидером, лучше

¹ Источники цитат приведены в разделе «Комментарии». — *Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.*

посмотри на парковочный счетчик»; «Деньги не говорят, они выкрикивают бранные слова»; «Чтобы знать, куда дует ветер, синоптик не нужен». Боб Дилан был не просто поэтом и музыкантом и, разумеется, не просто артистом: он был воплощением духа своего времени и вестником перемен.

Эта книга о Дилане в те годы, когда он еще не был всеобщим кумиром, а также о Ньюпорте и о Пите Сигере, который никогда не олицетворял эпоху, но стал символом возрождения фолк-музыки. Мы говорим о Дилане как о музыканте, который в юности познакомился с рок-н-роллом — музыкой, которая наполняла его энергией, страстью, бунтарским духом. И этот бунтарский дух нашел выход в тот вечер, когда Дилан вышел на сцену в Ньюпорте с электрогруппой. Тогда толпа бушевала от гнева и ликовала одновременно, и музыкант с честью прошел это испытание, став сильнее и мудрее. Но чаще мы вспоминаем другого Дилана — музыканта-новатора, автора спокойной, медитативной музыки. Дилана, который не был выдающимся певцом и великим гитаристом, не был непревзойденным гармонистом или гениальным артистом, но писал яркие, запоминающиеся тексты, которые привлекали всеобщее внимание.

В течение нескольких лет в начале 1960-х годов почти все слышали песни Дилана, но сам он почти не появлялся на публике. Его песни пели Пит Сигер, Peter, Paul and Mary, Джоан Баэз, Джуди Коллинз. Его песни пели сотни молодых музыкантов, игравших в кофейнях. Его песни пели подростки, брэнчавшие на гитарах во дворе с друзьями, а потом его песни пели Джонни Кэш, Byrds и Шер. Его песни были у всех на слуху, но автора — художавого юношу с густой непослушной шевелюрой, неведомым образом их сочинявшего, — почти никто не знал. Поэтому